

2341 бр

ПОЛКОВНИК
И. КОРОТКОВ
ПОЛКОВНИК
С. ШИШКИН

2341/07

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

59

Огиз. Госполитиздат. 1944

50 коп.

9

V.N. Karazin Kharkiv National University

00346661

8

1) 9(c), 1941 .. "

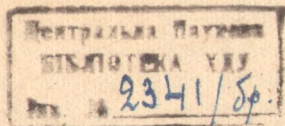
2) 9(c168)

3) 32B 355.4, 1943/44

ПОЛКОВНИК
И. КОРОТКОВ

ПОЛКОВНИК
С. ШИШКИН

ОСВОБОЖДЕНИЕ КРЫМА

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1944

СОДЕРЖАНИЕ

Значение Крыма в планах германского командования	5
План освобождения Крыма	8
Форсирование Сиваша и прорыв на Перекопском перешейке	11
Разгром Керченской группировки противника	15
Прорыв Ак-Монайских позиций и освобождение Феодосии	22
Победоносный марш к Чёрному морю	26
От Феодосии и Симферополя к Севастополю	30
Штурм Севастополя	35
Ликвидация остатков вражеских войск в районе мыса Херсонес	44

Редактор М. Гильгулин

Подписано в печать 5 октября 1944 г. Тираж 40 000 экз. Объём 1½ п. л.
А 12102. Заказ № 494. Цена 50 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК
РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

9 мая 1944 г. Красная Армия завершила одну из своих блестящих операций в Великой отечественной войне. После трёхдневных ожесточённых боёв войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии прорвали три полосы железобетонных оборонительных сооружений и штурмом овладели Севастополем — последним наиболее крупным узлом обороны немецких и румынских войск в Крыму. 12 мая ликвидированы были остатки войск противника в районе мыса Херсонес. Так закончилась крымская операция, продолжавшаяся свыше месяца. Военное, политическое и экономическое значение этой победы огромно. Бои за Крым по праву займут выдающее место в истории Великой отечественной войны.

Первая и основная особенность этого сражения состояла в том, что нашим войскам пришлось брать крепость в буквальном смысле этого слова, так как Крымский полуостров, окружённый со всех сторон морями и имеющий только узкие выходы через Перекопский перешеек и Арабатскую стрелку, представляет сам по себе естественную крепость. Причудливо переплетающиеся озёрные дефиле¹ Сивашей

¹ Узкие проходы.

предельно ограничивают всякий манёвр. Трудно найти где-либо более сложные условия местности.

Другая особенность заключается в исключительно быстрых темпах наступления наших войск, завершивших всю Крымскую кампанию в 35 дней. В 1941—1942 гг. немцам, для того чтобы прорвать три линии нашей обороны вокруг Севастополя, пришлось затратить 250 дней отчаянных усилий; в 1944 г. те же укрепленные рубежи, но ещё более усиленные немцами, были прорваны Красной Армией в 3 дня — с 7 по 9 мая.

И, наконец, третья особенность, которую необходимо отметить, — в сражении за Крым приняли участие три вида вооружённых сил: наземные войска, авиация и военноморской флот, действия которых были великолепно задуманы и спланированы Главным Командованием Красной Армии.

Битва за Крым логически завершает наступление 4-го Украинского фронта через Донбасс и прорыв сильно укрепленных позиций немецко-фашистских войск на реке Молочной. Разгромив в октябре 1943 г. Мелитопольскую группировку противника в Северной Таврии, наши войска стремительно вышли к Перекопскому и Чонгарскому перешейкам и прочно закрыли немецко-фашистским войскам пути отхода из Крыма по суше. Прорыв немецких позиций на реке Молочной и разгром Мелитопольской группировки противника имели большое значение в дальнейшей борьбе за Крым.

Крым — один из крупнейших полуостровов Советского Союза. Он имеет большое стратегическое значение. Глубоко вклиниваясь на юг в средней части северного побережья Чёрного моря, он занимает господствующее положение на морских и воздушных коммуникациях между западным и восточным его побережьями. Наличие удобных бухт, особенно Севастопольской, давно сделало Крым основной базой нашего Черноморского флота.

В 1854—1855 гг. Севастополь прославился героической обороной, продолжавшейся свыше одиннадцати месяцев.

Здесь, на высотах Малахова кургана, Сапун-горы, Мекензиевых гор и Федюхиных высот, сражались моряки-севастопольцы под руководством славных адмиралов Корнилова и Нахимова.

У берегов Крыма в 1905 г. произошло знаменитое восстание черноморцев под руководством лейтенанта Шмидта.

В 1920 г., после разгрома войск Деникина, в Крыму пытался создать себе базу генерал Врангель. Войска Красной Армии, руководимые выдающимся советским полководцем М. В. Фрунзе, выбили оттуда белых и нанесли им сокрушительное поражение.

В советскую эпоху, особенно в годы сталинских пятилеток, Крым превратился в цветущий край. Заново реконструированный Керченский металлургический завод стоял в ряду крупнейших предприятий тяжелой промышленности. Известен также Севастопольский завод морского судостроения. До войны в Крыму было много предприятий пищевой, табачной, коксо-химической, кожевенно-обувной и других отраслей промышленности. Плодородная крымская земля давала богатейшую и разнообразную сельскохозяйственную продукцию. Как крупнейший курортный центр Крым широко известен далеко за пределами Советского Союза. С полным правом назывался он жемчужиной нашей родины.

ЗНАЧЕНИЕ КРЫМА В ПЛАНАХ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

В 1941 г., когда гитлеровские войска переправились через Днепр с целью наступления через Донбасс на Кубань и Кавказ, крупная группировка немецких войск в составе 11-й армии генерала фон Манштейна и румынских частей получила задачу в кратчайший срок овладеть Крымом. С захватом полуострова гитлеровская ставка связывала далеко идущие цели: германское командование имело в виду, наряду с захватом экономических ресурсов Крыма, прочно

обеспечить южный фланг своего стратегического фронта; одновременно занятие морских баз в Крыму должно было сократить коммуникации и ограничить район действия нашей Черноморской флоты, а перебазирование немецкой авиации на крымские аэродромы позволяло противнику держать под воздействием с воздуха Таманский полуостров и значительную часть Кубани. Крым должен был явиться одной из важнейших стратегических баз для наступления на Кавказ.

Однако противнику удалось тогда осуществить только первую часть своего плана — захватить Крым. Все дальнейшие планы врага были сорваны Красной Армией. Наряду с другими факторами, предопределившими крах стратегических планов Германии, крупную роль сыграла героическая оборона Севастополя в 1941—1942 гг., длившаяся свыше 8 месяцев. Чтобы взять Севастополь, немецким и румынским войскам пришлось затратить огромные усилия. До 300 тысяч убитыми и ранеными потерял тогда враг под Севастополем. Войска Красной Армии и краснофлотцы-черноморцы проявили непревзойдённый массовый героизм. Сдерживаемые стойкостью и упорством Красной Армии, немцы с величайшим трудом преодолевали по 60 метров в день, а в 1944 г. они сумели продержаться в Крыму под натиском наших войск всего лишь 35 дней!

Длительной героической обороной наших войск под Севастополем в 1941—1942 гг. были скованы крупные силы германской армии, лишённой из-за этого возможности вести большое наступление на других направлениях фронта. Не случайно немцы начали своё наступление летом 1942 г. только после того, как они заняли Севастополь. Защитники героического города сыграли в ходе Великой Отечественной войны крупную оперативно-стратегическую роль.

В планах немецко-фашистского командования в 1943—1944 гг. Крыму также уделялось большое внимание. Несмотря на глубокое продвижение Красной Армии на Правобережной Украине, немцы принимали все меры, чтобы удержать его. В тот момент, когда войска 1-го и 2-го Укра-

инских фронтов форсировали Южный Буг, Днестр, Прут и нацеливали свои удары к Серету, а войска 3-го Украинского фронта вели наступление на Николаев и Одессу, немцы сняли оттуда две дивизии и перебросили их в Крым. Туда же был переброшен и ряд специальных эсэсовских подразделений. И без того прочные оборонительные сооружения перешейков и Керченского полуострова немцы продолжали беспрерывно усиливать и совершенствовать. Противник не оставлял мысли держать под угрозой левый фланг наших войск на юге и нависать над нашими черноморскими коммуникациями.

Кроме того немцы полагали, что, удерживая Крым, они тем самым смогут оказывать давление на некоторые нейтральные страны, расположенные в бассейне Чёрного моря, и получить ещё более активную помощь от Румынии, которой они отдали в «вечное» владение Одессу и обещали значительную часть богатств Крымского полуострова.

Твёрдое намерение гитлеровцев удержать за собой Крым было несомненным. Незадолго до начала нашей Крымской кампании командующий германской группировкой в Крыму генерал-полковник Иенеке в обращении к солдатам заявил: «Все попытки Красной Армии захватить Крым, который представляет собой твердыню, будут безусловно отбиты». И даже в середине апреля, когда войска 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии прорвали укрепления противника, запиравшие вход в Крым, и, пройдя сокрушительным маршем по его степи, лесам и горам, вышли на подступы к Севастополю, один немецкий военный обозреватель писал:

«Крым, расположенный впереди нашего южного фронта, прикрывал, словно авианосец, фланг германской южной армии, защищая её от охвата со стороны Чёрного моря... Теперь, когда германский фронт отодвинулся к Днестру и даже дальше — к Пруту, Крым тем не менее сохранил огромное стратегическое значение, хотя бы уже благодаря наличию Севастополя, являющегося одной из самых мощных крепостей мира».

Таково свидетельство врага.

Чтобы удержать Крым, немцы сильно укрепили Перекопские, Чонгарские и Юшуньские позиции, чрезвычайно удобные для обороны. Они построили здесь мощные укрепления, глубоко эшелонировали промежуточные и тыловые рубежи, а для защиты этих позиций выделили крупные силы и до предела насытили их огневыми средствами. На перешейке, на участке между Перекопским заливом и городом Армянском, протяжением в 8 километров, впоследствии, только по предварительным подсчётам, было обнаружено 326 пулемётных, 61 гранатомётная и 9 миномётных точек. Там же, на площади в 27 квадратных километров, было сосредоточено 22 батареи дивизионной и тяжёлой артиллерии противника.

Не менее прочными были и керченские оборонительные позиции противника. Немцы опоясали Керчь тройной линией инженерных сооружений, оснащённых множеством огневых средств. На пространстве от Керчи до Ак-Моная гитлеровцы заблаговременно подготовили 5 промежуточных рубежей.

17-й немецкой армии и румынским частям был дан приказ удержать Крым во что бы то ни стало.

ПЛАН ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА

План освобождения Крыма был построен на совместных ударах 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии на Перекопско-Сивашском направлении и Керченском полуострове. Удар обеих оперативных группировок, удалённых друг от друга почти на 250 километров, был рассчитан на то, чтобы лишить немцев и румын возможности манёвра, прорвать укреплённые позиции противника на севере полуострова и в районе Керчи, рассечь его группировки и уничтожить их по частям, не допустив их отхода в районы портов. Этой же цели служил ряд принятых нашим командованием мер по блокировке морских коммуникаций немцев.

Целью блокировки, которая осуществлялась при помощи авиации и военно-морского флота, было лишить противника возможности эвакуации и подвоза. Как показал ход боевых событий, эта цель была полностью достигнута.

Оперативные планы генералов Толбухина и Еременко строились в соответствии с конкретно складывающейся обстановкой. Командование 4-го Украинского фронта избрало направлением главного удара район южнее Сиваша — в самой узкой его части. Нашему командованию было известно, что немцы, ожидая удара советских войск на Перекопско-Юшуньском направлении, сосредоточили там главные силы своей северной группировки. Надеясь на естественные препятствия Сиваша и узкие дефиле южнее его, гитлеровское командование этому направлению уделяло меньше внимания и, повидимому, не придавало особого значения предварительным действиям наших войск в районе южнее Сиваша.

Немцы жестоко просчитались. Удар войск 4-го Украинского фронта последовал именно здесь. Демонстрацией сосредоточения крупных сил в районе посёлка Порт Хорлы и у Чонгара командование фронта ещё более отвлекло внимание противника от направления нашего главного удара и обеспечило его успех.

Одновременно с подготовкой главного удара через Сиваш крупные силы наших войск были сосредоточены на Перекопском перешейке, где предстоял прорыв заблаговременно подготовленной противником сильной обороны. Сюда наше командование бросило основную массу артиллерии, значительную часть танков. Эта операция 4-го Украинского фронта представляет собой прорыв методом двойного удара на направлениях, удалённых друг от друга на 25 километров, но находившихся в тесном оперативном взаимодействии. Мощный удар на Перекопском направлении лишил противника возможности оказать существенную помощь своим частям южнее Сиваша в момент, когда там началось форсирование. В свою очередь действия наших войск из района южнее Сиваша решающим образом повлияли на исход борьбы за Юшуньские позиции. Манёвр этот можно

назвать образцом гибкости и силы военного искусства Красной Армии.

Исходным районом для сосредоточения и наступления Отдельной приморской армии послужил плацдарм, искусно захваченный нашими войсками на Керченском полуострове в 1943 г. и героически удержанный. С этого плацдарма началось победоносное наступление войск генерала Еременко в глубь Крыма. В числе подготовительных мероприятий захват этого плацдарма явился важной составной частью общего плана по овладению Крымом. Такими же важными элементами общего плана был захват нашими войсками Турецкого вала на Перекопском перешейке и предмостных укреплений в районе Сиваша, что значительно облегчило форсирование его.

Гениальный план Верховного командования Красной Армии, хорошо организованное взаимодействие всех родов войск, высокие боевые и моральные качества советских воинов и организаторские способности генералов и офицеров, накопивших богатый опыт предшествующих боёв и операций, — вот предпосылки, определившие успех славной Крымской кампании.

Генеральное сражение за Крым началось 8 апреля. Первый этап сражения — форсирование Сиваша и прорыв на Перекопском перешейке — совпадает с прорывом Отдельной приморской армии на Керченском полуострове; он закончился 12—13 апреля. С 12 по 22 апреля войска обеих оперативных группировок, находясь в тесном взаимодействии, вели стремительное преследование противника и вышли на подступы к Севастополю. И тогда начался решающий этап всей Крымской кампании — прорыв внутреннего обвода вражеской обороны под Севастополем и полная ликвидация противника в Крыму.

Предварительно была проведена тщательная подготовка. В тылу, в специально созданных штурмовых городках и на учебных полигонах, с частями и подразделениями, предназначенными для штурма, проводились тренировочные занятия, максимально приближённые к боевой обстановке.

Особое внимание было обращено на взаимодействие пехоты с артиллерией при прорыве, с танками при развитии боя в глубине и преследовании, на действия штурмовых групп, борьбу в населённых пунктах и т. п.

Большую работу провели политические и партийные органы частей и соединений фронта и армий. Они укрепили парторганизации в ротах первой линии и в ротах автоматчиков. В штурмовые группы включались наиболее подготовленные коммунисты и комсомольцы. Были проведены собрания партийного актива. В наступлении командиры и парторганы умело расставляли коммунистов по передовым цепям. На митингах и красноармейских собраниях, проведённых перед наступлением, бойцы и офицеры поклялись выполнить приказ товарища Сталина и в кратчайший срок очистить Крым от немецко-румынских захватчиков.

ФОРСИРОВАНИЕ СИВАША И ПРОРЫВ НА ПЕРЕКОПСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Наступлению наших войск предшествовала мощная артиллерийская подготовка. Артиллерия накрыла своим огнём все участки неприятельской обороны. Два с половиной часа длился этот шквальный огонь. Когда пехота двинулась на штурм перекопских и сивашских позиций, наша артиллерия сопровождала её огнём вала, последовательно перенося его в глубину. Одновременно с пехотой пошли в атаку и танки. Сопротивление немцев в первой линии траншей было парализовано. В третьей линии траншей и кое-где во второй противник упорствовал. Завязались жестокие рукопашные бои. Мастерски владея штыком и гранатой, наши бойцы буквально выковыривали немцев из окопов и неудержимо шли вперёд.

Особенно яростно боролись немцы за Армянск, покрытый сетью опорных пунктов и превращённый в сильный узел сопротивления. Исход этой борьбы был решён в нашу пользу

смелыми обходными действиями штурмовых отрядов, усиленных артиллерией.

По плану нашего командования идея прорыва на Перекопском перешейке заключалась в том, чтобы расколоть оборону немцев в центре и, загибая фланги, прижать подразделения противника к берегам залива и уничтожить их по частям. Этому способствовал прорыв нашими войсками обороны немцев на Турецком вале, осуществлённый ещё в ноябре 1943 г., и глубокое вклинение наших войск к юго-востоку и югу от вала. К 8 апреля только крайние фланги Турецкого вала находились в руках немцев, создавая для них невыгодное тактическое положение.

Прорвав оборону немцев на Перекопском перешейке, части гвардейского соединения генерала Захарова, действовавшие на этом направлении, к исходу 10 апреля вышли к Юшуньским позициям. Здесь снова завязались ожесточённые бои. Опираясь на укрепления и благоприятствующую обороне местность, немцы упорно сопротивлялись. Войскам генерала Захарова предстоял прорыв новой, ещё более мощной оборонительной полосы, на который требовалось время. Судьбу Юшуньских позиций решил охватывающий манёвр наших войск на Сиваше.

В то время, когда части генерала Захарова начали наступление на Перекопском перешейке, другие соединения 4-го Украинского фронта форсировали Сиваш на двух наиболее узких участках. Здесь в невероятно трудных условиях наши сапёры построили два трёхкилометровых моста для переправы пехоты, артиллерии, танков. Немцы пытались сорвать сооружение переправ ударами с воздуха. До 40 тысяч бомб сбросили они на сивашские мосты, но не достигли поставленной цели. Беспрецедентную отвагу и мастерство проявили в эти дни наши сапёры. Работая по пояс в холодной воде, они своевременно восстанавливали повреждения и пропускали поток грузов.

Часть танков была переправлена через Сиваш на паромах. С целью ускорить выход в назначенные для сосредоточения и последующих действий районы часть пехоты

переправилась через Сиваш вброд, местами по грудь, по горло в солёной холодной воде. Бойцы нередко на себе перетаскивали грузы.

Форсировав Сиваш, советские войска завязали упорные бои на узких межозёрных дефиле южнее его. Здесь пришлось наносить удары главным образом в лоб. Возможности обхода были весьма ограничены. Всё же одна стрелковая дивизия сумела ночью 9 апреля переправиться через топкое солёное озеро и, разгромив противника в узком дефиле, вышла в район селения Томашевка. Этот район стал исходным для удара наших танковых соединений в глубь неприятельского расположения. Немцы упорно дрались за Томашевку и высоту в этом районе. Они прекрасно понимали, что район Томашевки представляет собой ворота в Крым на этом направлении. Однако им не удалось удержаться. Ночным штурмом высота была взята. К утру 11 апреля позиции противника на направлении главного удара были прорваны на всю глубину, и в прорыв были введены подвижные соединения.

На рассвете 11 апреля наши танки двинулись в знаменитый 250-километровый победоносный марш к берегам Чёрного моря. Взяв направление на Джанкой, наши танковые части в тот же день овладели им.

Появление наших танков у Томашевки и их удар на Джанкой оказались для немцев и румын полной неожиданностью. Их войска, защищавшие Чонгарский перешеек, оказались в критическом положении. Бросив артиллерию и обозы, они начали отходить, но попадали под удары наших танков. Так, юго-западнее Чонгара группа немцев и румын, численностью свыше 2 тысяч солдат и офицеров, пыталась выбраться к югу. Части Красной Армии мастерским манёвром настигли эту группу противника и уничтожили значительную её часть, а часть взяли в плен. Другая группировка немцев и румын при появлении наших танков в районе Джанкой, не приняв боя, разбежалась, а командир её сдался в плен.

Уже 11 апреля весь район к северу от Джанкой был

очищен от немцев и румын. В обороне противника на этом направлении образовалась большая брешь, которую он оказался не в состоянии закрыть. Таков был эффект первого удара танковых частей 4-го Украинского фронта. В последующие дни эти удары наносились с ещё большей силой и стремительностью.

Среди наших танкистов, артиллеристов и пехотинцев было немало тех, кто в дни борьбы за Сталинград бил немцев у берегов Волги, а затем безудержно гнал их к Миусу, Молочной и к Днепру. Недаром таким успехом пользовался среди бойцов стихотворный лозунг:

Гвардейским ударом
Врага сокрушим,
На Крым, сталинградцы,
На Крым!

Гвардеец сержант Семён Иващенко, первым бросившийся в атаку и первым ворвавшийся во вражеские траншеи, был ранен, но не вышел из боя и остался в строю. Когда у Иващенко кончились патроны, он подобрал немецкий автомат и продолжал бой. Он уничтожил несколько вражеских пулемётчиков, захватил пулемёт и два автомата. Вечером после боя генерал, наградив Иващенко орденом Славы, предложил ему отправиться в санитарный батальон. Храбрый сержант попросил разрешения остаться в строю и снова пошёл в бой.

Из района Томашевки наши стрелковые части нанесли удар в юго-западном направлении и овладели станцией Воинка. Это оказало серьёзное влияние на исход боёв за Юшуньские позиции. В короткий срок здесь уничтожено было несколько тысяч солдат и офицеров противника. Оказавшись под угрозой сильного флангового удара, немцы заметно ослабили своё сопротивление на Юшунь, а затем под натиском наших войск с фронта и с фланга начали беспорядочно отходить.

Так мощными ударами войск генерала Толбухина оборона немцев в северном Крыму была раздроблена на части, а укрепления перешейков пали одно за другим.

Другие не менее важные боевые события по освобождению Крыма разыгрались в это время на фронте Отдельной приморской армии на Керченском полуострове.

РАЗГРОМ КЕРЧЕНСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

В то время как на Перекопском перешейке войска 4-го Украинского фронта штурмовали Юшуньские позиции врага, а южнее Сиваша наши части, прорвав береговые укрепления немцев, развивали стремительное наступление на Джанкой, противнику был нанесён новый сокрушительный удар. Почувствовав смертельную угрозу на севере, немцы спешно сняли часть сил с Керченского направления и бросили их на Перекопско-Чонгарское направление. Это обстоятельство превосходно учло наше командование при выборе момента для нанесения нового удара. С утра 11 апреля войска Отдельной приморской армии под командованием генерала Еременко перешли в наступление на Керченском полуострове. Гитлеровцы сопротивлялись здесь с отчаянием обречённых.

Немецкое командование в своих приказах и обращениях к солдатам не раз объявляло неприступными свои оборонительные сооружения на подступах к Керчи. Эти укрепления создавались в течение длительного времени и, действительно, отличались большой прочностью. К тому же гряда высот, тянувшаяся от Азовского моря к Керчи, надёжно прикрывала фланг немцев. На всех направлениях у противника было сосредоточено много противотанковых орудий, противопехотных заграждений, прикрытых многочисленными минными полями. Артиллерийские орудия, миномёты и пулемёты размещались в блиндажах с мощными перекрытиями. Особенно немцы укрепили самый город и его окраины. Все улицы Керчи были изрыты траншеями. Каменные строения были превращены в огневые точки.

Наступление войск Отдельной приморской армии началось с плацдарма, захваченного нашими героическими десантни-

ками на Керченском полуострове ещё в ноябре 1943 г. Прибрежный участок южнее Керчи, на который высадились тогда отряды морских пехотинцев и бойцы стрелковых частей, по праву получил название «Огненной земли». На этот участок шириной в 2 километра и глубиной в 800 метров немецкое командование, пытаясь уничтожить наш десант, не раз бросало тяжёлые танки и мощные самоходные орудия. Только при одной из таких попыток немцы выпустили по этому узкому клочку земли свыше 10 тысяч снарядов за два часа. Но всё было напрасно. Герои «Огненной земли» не только отстояли захваченный ими плацдарм, но и способствовали успеху основного нашего десанта, высаженного северо-восточнее Керчи. Прорвавшись через вражеские заграждения, пройдя за ночь с боями по тылам противника более 20 километров, они соединились с основным десантом. По пути был уничтожен важный опорный пункт немцев и порвана вся их проволочная связь.

Трудность борьбы наших десантных отрядов на Керченском полуострове в первое время обуславливалась тем, что на берегу не было причальных приспособлений. Наша артиллерия оставалась ещё на Таманском побережье. Только дальнобойные орудия, стрелявшие прямо через пролив, могли оказать им поддержку. Между тем немецкое командование продолжало перебрасывать на Керченский полуостров части из гарнизонов Симферополя, Севастополя и других городов Крыма. Необходимо было как можно скорее обеспечить наших десантников подкреплением, артиллерией, миномётами и боеприпасами. Огромную помощь в этом деле оказали нашим бойцам моряки Азовской военной флотилии. Их героические команды водили суда через пролив днём и ночью, невзирая на вражеский огонь, постоянные бомбёжки с воздуха и штормовую погоду. Герои-моряки на плечах, погружаясь по горло в ледяную воду, перетаскивали вооружение и боеприпасы с кораблей на берег.

В течение зимы 1943/44 г. части Отдельной приморской армии, используя захваченный плацдарм, отбили у немцев несколько важных высот и, выйдя на ближние подступы

пы к Керчи, вклинились во вражеские позиции. С этого рубежа, проходящего непосредственно в черте города, и началось 11 апреля генеральное наступление.

Первой вступила в бой наша авиация. В ночь с 10 на 11 апреля ночные бомбардировщики повисли над вражескими позициями. Они расшатывали неприятельскую оборону, разрушая оборонительные сооружения, взрывая склады боеприпасов и базы снабжения. В пять часов утра вражеские позиции подверглись атаке соединений нашей штурмовой авиации. Одновременно началась мощная артиллерийская подготовка. Тысячи тонн раскалённого металла обрушились на врага, сметая с лица земли его укрепления и расчищая путь нашей пехоте. Мощность нашего артиллерийского и миномётного огня была исключительной. На ряде участков огневая система противника была подавлена в первые же 30—40 минут. На окраине Керчи, в районе рабочего посёлка, наша артиллерия уничтожила подавляющее большинство противотанковых орудий врага, его пулемётных гнёзд и миномётных батарей. Много минных полей также было подорвано снарядами наших артиллеристов.

Наступление стрелковых частей началось на рассвете. По сигналу пехотинцы дружно поднялись из траншей и, вплотную прижимаясь к огневому валу артиллерийских разрывов, устремились в атаку. Быстро продвигаясь вперёд, советские воины мощным и стремительным ударом прорвали три оборонительные полосы противника и ворвались на северо-восточную окраину Керчи. Здесь наши части внезапной атакой во фланг отрезали пути отхода более чем двум тысячам немцев.

Гитлеровцы предпринимали одну контратаку за другой, стремясь прорвать кольцо окружения. Потерпев неудачу, они попытались спастись морем. Несколько вражеских быстроходных барж уже подошли к берегу. Но наши артиллеристы метким огнём быстро подбили две баржи и отравили их на дно вместе с успевшими сесть на них немцами. Остальные суда поспешили скрыться, отказавшись от попытки спасти окружённых.

Одновременно на левом фланге и в тылу противника с

Азовского моря корабли под командованием капитана 2-го ранга Кириллова высадили десанты во главе с офицерами Алексиным, Левченко и Головацким. Невзирая на сильный шторм, корабли приблизились к самому берегу. Десантники под ожесточённым огнём прыгали с судов в воду и выбирались на обрывистый берег. Тем временем наша полевая артиллерия и орудия бронекатеров и морских охотников, прикрывая десант, подавляли вражеские огневые точки. Стремительный штурм десантников совместно с пехотинцами решил участь немецкой обороны на этом участке. В результате короткого, но ожесточённого боя наши бойцы смогли сопротивление противника и уничтожили его.

Большую роль сыграли в борьбе за Керчь подразделения, наносившие глубокие удары с целью выхода на коммуникации противника. Как только немцы чувствовали угрозу со стороны своих флангов и тыла, они начинали судорожно метаться. Сказывалась их боязнь окружения. Когда наши части, прорвав оборону, начали быстро продвигаться на флангах, сопротивление гитлеровцев, оборонявшихся непосредственно в городе, стало заметно слабеть. Этим не замедлили воспользоваться другие наши части. Ворвавшись на окраины Керчи, они смело пробивались вперёд, отвоевывая одну улицу за другой. Однако, чем больше опорных пунктов теряли немцы, тем яростнее становились их контратаки. Кварталы и отдельные дома нередко по нескольку раз переходили из рук в руки. На улицах появились немецкие танки «Тигры» и самоходные орудия «Фердинанды». Но наши артиллеристы, действовавшие в боевых порядках пехоты, быстро расправлялись с немецкой техникой, открывая огонь прямой наводкой. Автоматчики мелкими группами просачивались по узким переулкам, по дворам, выходили в тыл вражеским огневым точкам и забрасывали их гранатами.

Борьба за Керчь сильно осложнялась тем, что господствующая над городом гора Митридат долго оставалась в руках противника. Но и это не помогло гитлеровцам. Наша пехота при поддержке танков штурмом овладела горой, разгромив расположенные на ней немецкие позиции.

В коротких, но ожесточённых уличных боях части Отдельной приморской армии наголову разбили гитлеровцев и отбросили остатки их на запад. Уже к 6 часам утра 11 апреля город и крепость Керчь были в наших руках. Красное знамя снова взвилось над Керчью.

Потрясающая картина фашистского варварства предстала перед нашими бойцами и офицерами, освободившими Керчь. Немцы взорвали и сожгли все крупнейшие предприятия. Там, где когда-то высились громадные корпуса керченского металлургического завода, остались лишь груды кирпичей, железобетона и искореженных стальных конструкций. Где была табачная фабрика — высились обгоревшие изуродованные стены. Ничего не осталось от консервной фабрики. Одни колонны каким-то чудом сохранились от знаменитого Археологического музея, существовавшего около 120 лет. Был уничтожен городской театр. Сожжены все школы. Не стало одного из красивейших зданий города — Дома пионеров. Даже спасаясь бегством, гитлеровцы в бессильной злобе взрывали ещё последние уцелевшие кварталы.

Жителей Керчи немцы угнали на каторгу в Германию или расстреляли. Немногим удалось спастись в керченских каменоломнях. Но из них далеко не все смогли перенести болезни, голод и холод. Ещё в 1941 г., когда Красная Армия в первый раз отбила у врага Керчь, советские бойцы стали свидетелями леденящих душу немецких зверств. Тысячи советских людей — стариков, женщин и детей — были убиты и свалены гитлеровскими извергами в Керченский ров. Мысль о жертвах гитлеровского разбоя жгучей ненавистью наполняла сердца наших воинов. Она воодушевляла их на героические подвиги в борьбе за этот многострадальный город.

Разгромив немецкие укрепления в районе Керчи и овладев городом и крепостью, войска Отдельной приморской армии одержали замечательную победу. Они лишили немецко-фашистских захватчиков важного опорного пункта, прикрывавшего восточное побережье Крыма. Потеряв это наиболее прочное звено в системе своих укреплений, немецко-фа-

шистские захватчики, неотступно преследуемые нашими частями, не смогли уже больше задержать советские войска на Керченском полуострове.

Потерпев поражение в районе Керчи, немецко-румынские захватчики устремились на запад. Основная масса их отходила по шоссе Керчь — Феодосия в направлении населённых пунктов Султановка и Багерово. Однако немногим из них удалось спастись.

Прорвав Керченские оборонительные рубежи и овладев городом, наши войска не задерживались ни на минуту. Они упорно и стремительно преследовали противника, нанося ему удар за ударом. В прорыв немедленно были введены подвижные отряды, которые ринулись вперёд по дорогам, идущим параллельно путям отхода немцев и румын. Лёгкие танки с десантами автоматчиков, моторизованная пехота и самоходные орудия опережали колонны бегущего неприятеля, смелым манёвром выходили на его фланги, проникали в тыл и, отрезая коммуникации, всё время создавали угрозу окружения. В то же время наша авиация наносила по скоплениям вражеских войск сокрушительные удары с воздуха. В результате согласованных ударов наших войск немецкое командование окончательно потеряло управление и связь со своими отступавшими частями.

Характерный эпизод произошёл в населённом пункте Катерлез. Сюда по плану немецкого командования должен был отойти один из батальонов 282-й германской пехотной дивизии, чтобы, погрузившись в автомашины, оторваться от наших войск и следовать дальше на новый оборонительный рубеж. Как только немцы стали грузиться, в Катерлез с фланга и тыла внезапно ворвались наши подвижные отряды. Они полностью разгромили немецкий батальон, взяли в плен свыше 150 гитлеровцев и на немецких автомашинах двинулись дальше преследовать врага.

В особенно тяжёлом положении оказались немецко-румынские части, которые занимали оборону южнее Керчи. Вырвавшись на оперативный простор, наши танки и моторизованная пехота перехватили пути отхода противника на

запад, поставив его перед угрозой окружения. Немцы бросали свою технику, награбленное имущество, личные вещи и в панике бросились бежать, заставив румынские части прикрывать их поспешный отход. Но румыны на этот раз оказались менее послушными. Увидев бегущих немцев, они бросили оружие и стали целыми подразделениями сдаваться в плен.

Гитлеровцы пытались задержать стремительный натиск наших войск в районе старого Турецкого вала, проходящего в 25 километрах к западу от Керчи и пересекающего Керченский полуостров с севера на юг. Немецкому командованию казалось, что здесь, на удобной местности и заранее подготовленном к обороне рубеже, удастся оказать длительное сопротивление и выиграть время для того, чтобы привести в порядок свои разбитые части. С этой целью немцы подтянули к населённым пунктам Марфовка и Мариенталь значительное количество артиллерии, миномётов и других технических средств. Но приморцы не дали противнику осуществить свой замысел. В то время как Н-ская часть, по пятам преследуя бегущего врага, завязала бой на подступах к немецкому оборонительному рубежу, другие наши подвижные части обошли противника с севера и юга. Танкисты офицеров Белова и Суворова ударили по флангам вражеской обороны. Огнём своих пушек и гусеницами они истребили до 300 немецких солдат и офицеров, уничтожили 37 автомашин, 3 бронетранспортёра с орудиями и захватили в плен большое количество гитлеровцев, в том числе группу штабных офицеров с важными оперативными документами. После этого танкисты ворвались в населённый пункт Марфовку и довершили разгром врага.

В районе Турецкого вала был полностью разбит и пленён 9-й кавалерийский полк 6-й румынской кавалерийской дивизии, пытавшийся после разгрома немцев южнее Керчи занять оборону на новом рубеже. Командир этого полка полковник Паулиану вместе с остатками своих солдат и офицеров был захвачен в плен.

В результате стремительного продвижения вперёд, искусного маневрирования и согласованных ударов всех родов

войск части Отдельной приморской армии в первый же день наступления преодолели Турецкий вал и, продвинувшись от Керчи на запад более чем на 30 километров, с боями заняли более 40 населённых пунктов. Гитлеровцы понесли огромные потери. Они оставили на путях своего отхода тысячи трупов, много техники и складов с боеприпасами.

ПРОРЫВ АК-МОНАЙСКИХ ПОЗИЦИЙ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ФЕОДОСИИ

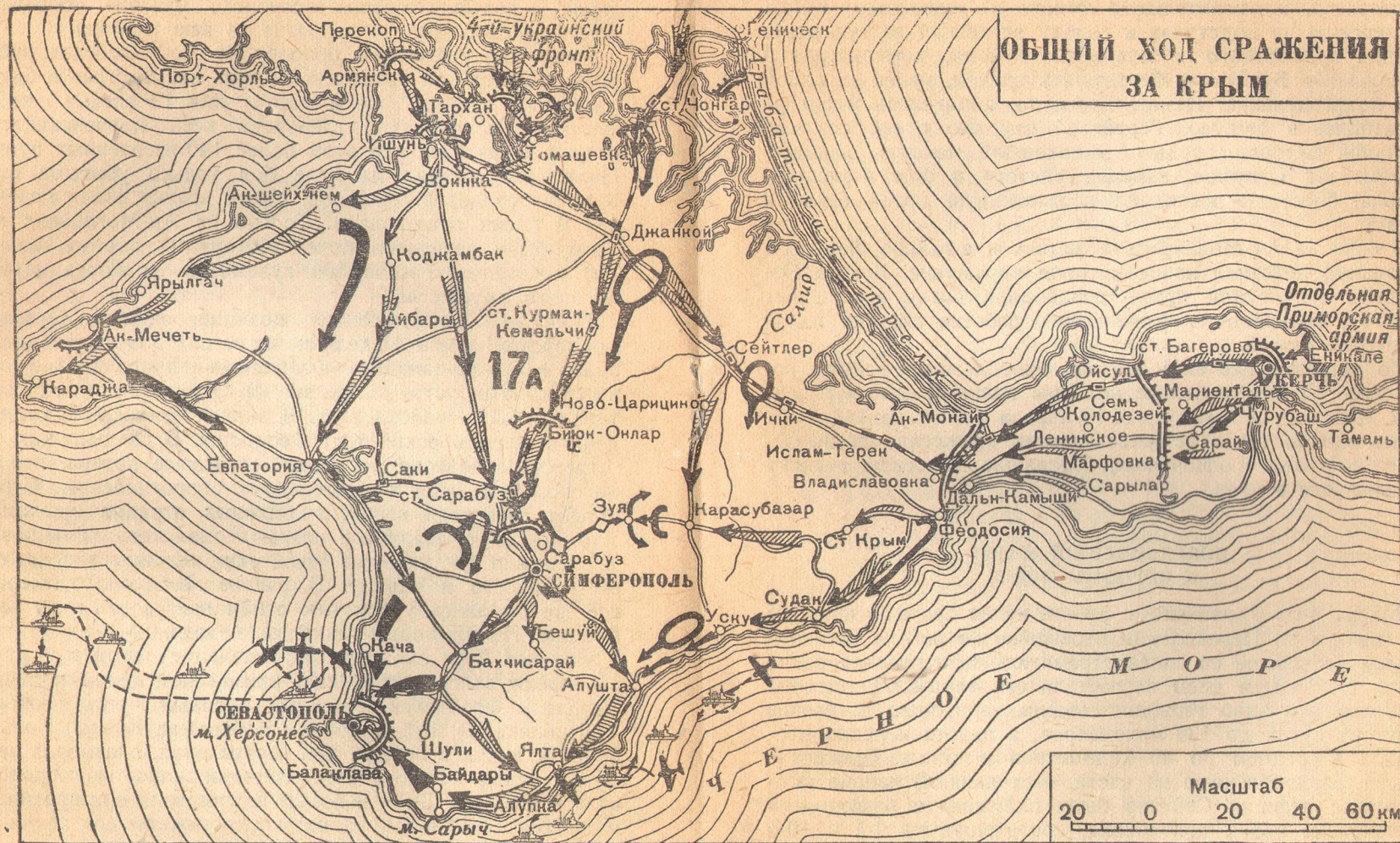
Развивая успех, наши войска неотступно преследовали противника. Гитлеровское командование ещё раз попыталось задержать наступление советских войск на хорошо подготовленных к обороне так называемых Ак-Монайских позициях. Позиции немцев на этом рубеже, отстоявшем на 50 километров от Турецкого вала, проходили с севера на юг, а затем, несколько углубляясь на запад, в район станции Владиславовка, достигали своим правым флангом населённого пункта Дальние Камыши, где и упирались в Чёрное море. Этот рубеж был весьма выгоден для обороны, так как он перекрывает самую узкую часть Керченского полуострова. Расстояние от Азовского до Чёрного моря здесь не более 18 километров. Большие трудности для наступления создавал пересечённый характер местности. Большое озеро Ачи прикрывает с востока подступы к железнодорожному узлу Владиславовка, связывающему Керченский полуостров с Джанкоем и Феодосией. Немцы построили здесь много дзотов, дотов и отрыли два глубоких противотанковых рва. Они сосредоточили на Ак-Монайских позициях большое количество артиллерии, миномётов и пехоты.

Но никакие препятствия не могли удержать стремительного натиска наших войск. После мощной артиллерийской подготовки части Отдельной приморской армии нанесли сокрушительный удар по правому флангу противника и завязали ночной бой за станцию Владиславовка. Гитлеровцы ввели в дело свои резервы и упорно сопротивлялись. Но советские танкисты и автоматчики обошли противника и во-

рвались на станцию с севера, откуда их менее всего ожидали. В результате этого искусного манёвра оборона неприятеля была быстро прорвана на всю глубину.

Разгромив вражескую оборону на Ак-Монайском рубеже, войска Отдельной приморской армии всё быстрее и быстрее двигались вперёд. Уже к исходу дня 12 апреля они полностью очистили от гитлеровцев весь Керченский полуостров, освободив при этом более 140 населённых пунктов. Противник оставил на поле боя только убитыми свыше 3 тысяч солдат и офицеров. Наши войска взяли в плен более 9 тысяч гитлеровцев. Только на Ак-Монайских позициях было захвачено более 100 орудий разного калибра, 140 миномётов, свыше 300 пулемётов и много другого военного имущества.

Прорвав Ак-Монайские позиции, войска Отдельной приморской армии выделили часть сил для преследования врага в северо-западном и западном направлениях, а основными силами устремились на юг. Отрезая пути отхода противнику, наши войска уже 13 апреля завязали бои за важнейший черноморский порт Феодосию. В предыдущих боях гитлеровцы понесли настолько серьёзные потери, что уже не способны были к длительному сопротивлению. Стремительные действия наших подвижных отрядов ошеломяли противника, срывали все планы германского командования и, опережая отступавшие вражеские колонны, вносили в них растерянность и панику. В районе Феодосии гитлеровцы всё же пытались ураганным огнём преградить путь нашим бойцам. Но приморцы-танкисты, пехотинцы и автоматчики в уличных боях сломили сопротивление немцев и румын. 13 апреля войска Отдельной приморской армии полностью овладели Феодосией — важным опорным пунктом обороны противника на юго-восточном побережье Крыма. Большую помощь, как и в первые дни наступления, оказывала наземным войскам авиация. Наши лётчики полностью господствовали в воздухе. Днём и ночью штурмовали они противника, мощными бомбовыми ударами уничтожали его технику и пловучие средства в феодосийском порту.

В боях за Феодосию советские воины проявили высокое мастерство, исключительную отвагу и мужество. Когда гитлеровцы на подступах к городу встретили наступающих ливнем пулемётного и миномётного огня, комсомольский организатор Будкевич, бросившись вперёд, увлёк за собой всё подразделение. Немцы дрогнули, попятились и вскоре обратились в бегство. Героической смертью погиб сержант Аркадий Буторин, грудью защитивший своего офицера. Автоматчик Стрюков, заменив убитого в бою командира взвода, блестяще выполнил поставленную перед взводом задачу.

В боях на Ак-Монайских позициях и в районе Феодосии противник потерпел новое крупное поражение. Войска Отдельной приморской армии освободили сотни населённых пунктов, вызволив из фашистского рабства десятки тысяч советских людей.

По дорогам, где ещё недавно прошли наши войска, потонули на восток новые колонны пленных румын и немцев. Число их к исходу дня 13 апреля достигало 14 тысяч. Здесь можно было встретить целые вражеские подразделения во главе с офицерами, бросившие всю свою технику и сдавшиеся в плен.

ПОБЕДОНОСНЫЙ МАРШ К ЧЁРНОМУ МОРЮ

Войска 4-го Украинского фронта после прорыва обороны противника на Перекопском перешейке и в районе Сивашей начали небывалое по своей стремительности преследование врага. С каждым днём возрастали его темпы. Достаточно отметить, что одно танковое соединение прошло в течение полутора суток до 130 километров, а пехота нередко проходила в среднем до 40 километров в сутки. Вражеские войска, раздроблённые на части, отступали. В районе юго-восточнее станции Сейтлер была окружена и разгромлена группировка войск противника, состоявшая из 9-й и 10-й румынских дивизий. Бой длился недолго. Свыше тысячи не-

приятельских солдат и офицеров сдались в плен. В этом же районе была полностью разгромлена немецкая пехотная дивизия.

Заняв Джанкой, наши танковые соединения тремя колоннами двинулись в общем направлении на Симферополь. В этом же направлении наступали и стрелковые части генерала Крейзера. Развивая удар подвижных соединений, они уничтожали разрозненные группы войск противника, оставшиеся в тылу. Часть сил была направлена на Сейтлер и Карасубазар, чтобы во взаимодействии с войсками Отдельной приморской армии уничтожить противника на этом направлении. Войска, овладевшие Юшуньскими позициями, двинулись на Ак-Мечеть, Евпаторию и Симферополь. Манёвр наших войск уподобился удару гигантского трезубца, острия которого врезались в Крым в трёх важнейших направлениях (юго-западном, южном и юго-восточном), а после овладения Симферополем и Бахчисараем зубья этого трезубца сомкнулись в единый клин, устремлённый на Севастополь.

Основная масса танков шла по шоссе на дороге Юшунь—Симферополь и вдоль железнодорожной магистрали Джанкой—Симферополь. Так как главный удар подвижных соединений 4-го Украинского фронта развивался в общем направлении на Симферополь и далее на Бахчисарай, немцы стали поспешно готовиться к обороне. Они пытались укрепить районы Биюк-Онлара и Сарабуза, прикрывающего Симферополь с севера. Однако танковые части полковника Поцелуева с хода сбили подразделения противника в районе Биюк-Онлара и устремились к Сарабузу. Здесь они встретили упорную оборону. Не желая терять времени на её преодоление, полковник оставил здесь часть танков и подошедшую мотопехоту и приказал активными действиями создать у немцев впечатление, будто направление главного удара пролегает через Сарабуз. Сам же он во главе основных сил своего соединения под покровом ночи двинулся в обход и ворвался на окраины Симферополя с юго-востока.

Немцы пытались любой ценой удержать в своих руках Симферополь, прикрывающий путь к южным портам Крыма. Они подтянули к городу свежие части, ещё не участвовавшие в боях, и сосредоточили здесь большое количество огневых средств. Но когда наши части, овладев Сарабузом, нанесли удары и с других направлений, в рядах противника поднялась паника. Немецкое командование пыталось организовать сопротивление. Специальные отряды немецкой полевой жандармерии останавливали бегущих. Но и это ни к чему не привело. Два батальона противника сдались в плен со всем своим вооружением. Не давая врагу опомниться, части Красной Армии теснили гитлеровцев со всех сторон и днём 13 апреля овладели Симферополем.

Удар был настолько стремителен, что группы войск противника, находившиеся к югу и к востоку от города, не знали о занятии Симферополя нашими частями. Большая группа немецко-румынских войск спешила из района Карасубазара в Симферополь на усиление его гарнизона. Эту задачу противнику не удалось выполнить. Между Симферополем и Карасубазаром она столкнулась с танковыми соединениями полковника Фещенко и во встречном бою потерпела поражение: до 4 500 солдат и офицеров убитыми и пленными, всю технику и вооружение потеряли немцы и румыны в этом бою. Жалкие остатки разгромленной группировки бежали в горы, где были уничтожены партизанами.

С такой же стремительностью войска генерала Захарова овладели Евпаторией и разгромили здесь группировку немецко-румынских войск. К Евпатории наши части подходили со скоростью до 60 километров в сутки. Внезапность обусловила успех операции. Танковые соединения и пехота нанесли одновременный удар с нескольких сторон и в результате смелого ночного штурма овладели городом и портом Евпатория. При этом было уничтожено до 2 тысяч гитлеровцев, захвачено большое количество вооружения, боеприпасов и другого военного имущества.

Не задерживаясь в Евпатории, танковые и моторизованные части генерала Захарова двинулись на Саки. Овладев и этим городом, они полностью очистили шоссе Саки — Симферополь. Из района Саки наши войска нанесли фланговый удар по группировке противника, пытавшейся контратаковать наши части севернее Симферополя. В момент, когда части генерала Захарова очищали шоссе Симферополь — Саки, группа наших мотоциклистов-автоматчиков направилась вдоль берега моря в район Качи. Автоматчики открыли огонь по отступавшим гитлеровцам и вызвали среди них ещё большую панику. Группировка противника была разгромлена, и наши войска двинулись к Севастополю.

Войска 4-го Украинского фронта наступали столь стремительно, что в ряде случаев они по параллельным дорогам обгоняли немцев и румын. Это ещё более усиливало панику в неприятельских частях. Взятый в плен командир 85-го запасного немецкого батальона майор Эльмар Крауз рассказал: «Молниеносные удары советских войск парализовали наше сопротивление. Остальное довершила паника, охватившая солдат и офицеров. Целые батальоны срывались с места и мчались куда глаза глядят. Из моего батальона ни одному солдату и ни одному офицеру не удалось спастись. Две роты были полностью разгромлены при погрузке на автомашины. Остальные сдались в плен вместе со мной».

Штаб 17-й германской армии, первым уходя от нашего преследования, часто терял управление своими войсками. В самый разгар боёв группа руководителей штабных офицеров улетела на самолётах в Германию, оставив свои войска на произвол судьбы.

Характерно было в это время поведение немцев по отношению к своим союзникам — румынам. При отступлении они прикрывались ими как щитом и, чтобы спасти себя, бросали в бой румынских солдат и офицеров. Такой же монетой платили и румыны своим союзникам — немцам. Они сдавались в плен нередко целыми подразделениями и частями.

Пленные румынские офицеры капитаны Лазареску и Георгиу рассказали: «Немцы предали нас. Они взяли власть над румынскими войсками и распоряжаются нами, как хотят. В случае боёв немцы заставляют румын подставлять свои головы под русские пули, а сами удирают. Вначале мы отступали вместе с немцами. Когда русские настигли наши колонны и, как говорится, вцепились в наш воротник, немцы быстро сели в автомашины. Часть румынских офицеров и солдат попыталась также сесть в грузовики. Однако немцы открыли пулемётный огонь. Румынские солдаты также прибегли к оружию. С обеих сторон были раненые и убитые. Немцам удалось уехать на автомашинах, но многих из них мы через день встретили на сборном пункте для военнопленных. Румыны, оставшись одни, смастерили из нижних рубашек белые флаги. Вторая и третья роты при появлении русских танков в полном составе сдались в плен».

ОТ ФЕОДОСИИ И СИМФЕРОПОЛЯ К СЕВАСТОПОЛЮ

Из Феодосии гитлеровцы отходили по двум дорогам: на Старый Крым и далее на Карасубазар, а также вдоль побережья Чёрного моря. Сила натиска и темпы преследования противника на обоих направлениях нарастали с каждым часом.

Большую помощь нашим наступающим частям оказывали партизаны. Они перехватывали узлы дорог и пути отхода противника, занимали в тылу у него населённые пункты и внезапными налётами громили вражеские гарнизоны и тыловые подразделения. Удары партизан вносили ещё большую дезорганизацию и панику в части неприятеля. Так, например, когда наши танкисты и пехотинцы подходили к городу Старый Крым, объединённый партизанский отряд внезапно ворвался в город с запада и отрезал пути отхода вражеским колоннам, отступавшим от Феодосии. Благодаря

совместным ударам советские бойцы и партизаны полностью разгромили группировку противника и 13 апреля заняли Старый Крым. Много немцев и румын принуждены были сложить оружие и сдаться в плен. Нашими бойцами и партизанами было захвачено 20 танков, 220 орудий и миномётов, 370 пулемётов, 3 000 лошадей, много складов с вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Свидетелями страшных следов фашистского разбоя стали советские воины в Старом Крыму. В звериной злобе, обречённые на гибель, гитлеровские убийцы пытались истребить поголовно всё население этого города. Таким чудовищным преступлением хотели они завершить своё более чем двухлетнее кровавое хозяйничание здесь. Гитлеровские бандиты решили убить всех жителей города, чтобы не осталось ни одного свидетеля их кровавых злодеяний. 12 апреля немцы оцепили Старый Крым со всех сторон, поставили на окраинах орудия и, выгнав всех жителей из домов на улицы, пустили на них свои танки. За один этот день погибло 584 человека — женщины, старики и дети. Только благодаря удару партизан, спустившихся с гор и ворвавшихся в город, немцы не смогли полностью осуществить свой злодейский замысел.

Доблестные приморцы дали клятву во что бы то ни стало догнать и наказать палачей. Эту клятву они выполнили с честью. Уже на следующий день подвижной отряд Героя Советского Союза полковника Преображенского (ныне генерал-майора) нагнал немецко-румынскую группировку, отступавшую в направлении на Карасубазар. Чтобы не упустить врага, полковник Преображенский направил свой отряд по двум дорогам, идущим от Феодосии на Карасубазар. Главные силы отряда шли по северной дороге, более удобной для танков и автомашин. Вспомогательная группа шла по южной дороге, пролегающей через Старый Крым.

Вскоре главные силы отряда нагнали колонны противника. Завидев советские танки и мотопехоту, немцы и румыны побросали свои пушки, обозы и свернули по горам

на южную дорогу. Тогда наш отряд, шедший по северной дороге, быстро направился к Карасубазару, чтобы здесь перерезать южную дорогу и отбросить противника на свою вспомогательную группу, находившуюся уже за Старым Крымом. Командир вспомогательной группы, предупредённый по радио полковником Преображенским, подготовил «встречу» подошедшему противнику. Наша группа внезапно ударила ему во фланг. В колоннах гитлеровцев поднялась невообразимая паника. Большинство румынских солдат тут же сложило оружие. Одно из немецких подразделений пыталось прорваться на запад. Но главные силы нашего отряда уже оседлали перекрёсток дорог у Карасубазара и отрезали последний путь отхода врагу. В результате этого блестящего манёвра отряд полковника Преображенского полностью уничтожил отступавшую из Феодосии и Старого Крыма вражескую группировку и захватил в плен свыше тысячи немцев и румын со всей их техникой.

В районе Карасубазара части Отдельной приморской армии, овладев городом, соединились с войсками 4-го Украинского фронта. Все внутренние пути Крымского полуострова оказались полностью в наших руках. Противник был прижат к морю. Он мог отходить в западную часть полуострова лишь по малоудобному горно-лесистому району побережья. Но и здесь положение немецко-румынских войск с каждым часом становилось всё более критическим. Наступавшие здесь главные силы Отдельной приморской армии продолжали стремительно гнать врага. Сильно активизировали свою деятельность крымские партизаны. Устраивая на горных дорогах и тропах засады, ловушки, внезапно обрушиваясь с тыла и флангов, они не давали гитлеровцам оторваться от преследующих их частей Красной Армии. Тысячи партизан дрались в Крыму против захватчиков. Они уничтожили свыше 29 тысяч немецких и румынских офицеров и солдат.

Развивая наступление вдоль побережья, части Отдельной приморской армии 13 апреля заняли Коктебель, а 14-го

Судак, разгромив в этом районе большое скопление немецко-румынских войск.

После этого наши войска вступили в наиболее гористые районы Крымского побережья, удобные для обороны. Чтобы оторваться от частей Отдельной приморской армии, немцы начали поспешно устраивать завалы, устанавливая минные поля, взрывать мосты и дороги. В районе Байдарских ворот они взорвали тоннель, через который проходило шоссе. Но наши бойцы и офицеры умело и быстро преодолевали все препятствия. Искусно действуя небольшими подвижными отрядами, они совершали глубокие обходы по горным дорогам, а затем появлялись внезапно на фланге или в тылу вражеских войск и уничтожали засевшие в горах немецкие заслоны.

Между Алуштой и Судаком войска 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии разгромили 14—15 апреля группировку немцев и румын и захватили всю их технику и военное имущество.

На подступах к Гурзуфу и Ялте немцы выставили артиллерийские и пулемётные заслоны, рассчитывая на то, что сильно пересечённая местность поможет им надолго задержать советские войска. Ялта нужна была противнику как один из опорных пунктов его обороны и важный порт на Чёрном море. Однако наши войска и здесь не дали противнику задержаться. Бойцы генерала Провалова, действуя мелкими штурмовыми группами, горными тропами обошли заслоны противника и нанесли им удар с тыла. Развивая успех, они ворвались на восточную окраину Ялты и завязали уличные бои. Гитлеровцы начали отходить на Алупку. Но и здесь путь оказался закрытым мощным огнём советской артиллерии.

Этот огонь вели части полковника Преображенского, совершившие беспримерный марш на гору Ай-Петри. По выходе в район Симферополя отряд полковника Преображенского разделился на две колонны: одна двинулась на Алушту, другая через Бахчисарай—на Ай-Петри. Первая колонна приняла участие в боях на побережье Чёрного моря, на

долю другой колонны выпала особенно ответственная задача: она должна была подняться на вершину Ай-Петри и артиллерийским огнём преградить путь противнику, отступавшему вдоль побережья. Эта задача была успешно выполнена, несмотря на исключительные трудности. Путь отряду преграждала десятикилометровая полоса снега толщиной до 1 метра. Всю ночь на 15 апреля и днём 15 апреля наши бойцы расчищали путь и протаскивали артиллерию, танки, автомашины.

Выйдя на вершину Ай-Петри, наши части ударили из всех своих орудий по отступавшим колоннам и обозам немцев. Пехотинцы полковника Преображенского, спустившись с гор, обрушились на врага и довершили его разгром. Пленные гитлеровцы показали, что появление советских войск на Ай-Петри было для них полной неожиданностью. Они надеялись, что благодаря снежным заносам вершина Ай-Петри неприступна.

Наступление частей Отдельной приморской армии вдоль южного побережья и расчленение отступавшей здесь немецко-румынской группировки ударами наших подвижных отрядов с севера лишили немцев возможности удержаться в горно-лесистом районе Крыма. Они принуждены были и здесь поспешно бежать, бросая вооружение, или сдаваться в плен.

Развивая достигнутый успех, войска Отдельной приморской армии через два дня уже заняли Балаклаву, выйдя непосредственно на подступы к Севастополю — последнему опорному пункту немцев в Крыму.

Так, нанося удар за ударом, войска Красной Армии преследовали противника. Итогом первых дней крымской операции было пленение 37 тысяч немецко-румынских солдат и офицеров. Много немцев и румын нашло себе могилу на перешейках, в лесах и горах Крыма. За семь дней с момента прорыва наши войска прошли с боями 250 километров — от Сиваша до Чёрного моря. То был поистине победоносный наступательный марш: его средний темп превышал 35 километров в сутки.

С выходом наших войск в южную часть Крыма боевые действия приняли иной характер: войска вступили в горы, перешейки и крымская степь остались далеко позади. Объектом борьбы теперь стали преимущественно дороги. Темп продвижения, естественно, несколько снизился. Это объяснялось прежде всего характером местности. Танки, которые лавиной шли по степи, вынуждены были теперь двигаться по горным дорогам «в затылок». Все же части Красной Армии продолжали преследование немцев и румын и наносили им сокрушительные удары.

К 20 апреля от огромного Крымского плацдарма в руках противника остался только небольшой участок в юго-западном углу полуострова. С выходом наших войск к внешнему обводу Севастопольского укрепленного района, проходившему по линии реки Бельбек, начался последний решающий этап Крымской кампании — штурм Севастопольских укреплений и полная ликвидация немецко-румынских войск в Крыму.

ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ

Последний этап Крымской кампании длился с 22 апреля по 12 мая. С 7 мая, когда начался решительный штурм севастопольских укреплений, бои носили особенно ожесточенный характер. Они завершились полным триумфом советского оружия.

В районе Севастополя немцам и румынам удалось временно задержаться. Гитлер сменил командование 17-й армии, отозвал генерала Иенеке, а новому командованию приказал удержать Севастополь во что бы то ни стало. Сотни транспортных самолётов и десятки судов начали подбрасывать пополнения для потрёпанных дивизий, артиллерию и боеприпасы. Противник стал готовиться к упорной обороне. С потерей неприятелем таких портов, как Ялта, Евпатория и ряда других, были значительно сужены возможности эвакуации. Всё устремилось к Севастополю.

Поэтому обороноспособность врага здесь особенно возросла, а характер местности, естественные условия ещё более усиливали её.

Что собою представляли укрепления противника под Севастополем? Они в основном базировались на оборонительных рубежах и линиях, созданных нашими войсками в 1941 и 1942 гг. Внешнюю линию обороны, проходившую по реке Бельбек, немцы удлинили к югу и юго-востоку. Противник основательно укрепил и промежуточный рубеж обороны севернее реки Качи, где пытался остановить наши войска ещё в апреле. Наши части тогда с хода прорвали этот рубеж и отбросили врага к Бельбеку.

Севастопольские укрепления состояли из многих полос и опирались на цепь кремнистых гор, полукольцом опоясывающих город. Таковы знаменитые Мекензиевы горы, Сапун-гора, Федюхины высоты и ряд других больших и малых возвышенностей. На этих высотах в незабываемые 250 дней севастопольской обороны 1941—1942 гг. покрыли себя бессмертной славой бойцы Красной Армии и моряки Черноморского флота.

Здесь хотели немцы отсидеться в 1944 г. Они ещё более усилили в инженерном отношении все линии обороны под Севастополем и до предела насытили их огневыми средствами. Вся артиллерию, которую противнику удалось спасти во время отступления через Крым, он выставил против наших войск. Сапун-гора была превращена буквально в каменную крепость, усиленную железобетонными сооружениями, траншеями и минными заграждениями. В отвесных уступах этой горы были сооружены в несколько ярусов доты с тяжёлыми и лёгкими орудиями и множеством пулемётов. Вся гора была опоясана линиями траншей, минными и проволочными заграждениями, поднимавшимися снизу вверх.

Такой же неприступной казалась Сахарная головка — высота, прикрывающая Севастополь с востока. Можно сказать, что врага здесь защищал сам камень, — его не берёт небойная пуля и даже не всякий артиллерийский снаряд.

На участках переднего края внутреннего обвода укреплений противник создал 565 пулемётных точек в лёгких укрытиях, 87 миномётных точек, поставил большое количество противотанковых орудий, а также соорудил 300 дзотов, 250 дотов и 58 наблюдательных пунктов. Количество артиллерии достигало весьма внушительных размеров. Немцы использовали и подземные сооружения.

Всего на Севастопольском плацдарме было сосредоточено несколько десятков тысяч преимущественно немецких войск. Деморализованные остатки 3-й румынской армии немцы отвели в тыл, не полагаясь на них. К 7 мая немецкие войска получили до 5 тысяч человек пополнения.

Немецкое командование, несмотря на поражение у Сиваша и в степных районах Крыма, надеялось удержать этот плацдарм за собой и сделать его исходным для осуществления своих будущих планов. Как и накануне удара Красной Армии на перешейках и под Керчью, Гитлер и его генералы приказывали своим солдатам драться до последнего патрона и выражали уверенность в том, что Севастопольский плацдарм удастся отстоять. «Держать севастопольский обвод, балаклавские высоты до последнего солдата, не отступать ни на шаг!» — таков был смысл одного из приказов Гитлера. Немецким войскам выплачивались двойные оклады и были обещаны специальные медали. Всё было тщетно.

С подходом наших армий к Севастополю резко изменился самый театр военных действий. Действовать можно было только по дорогам, а количество их настолько сократилось, что по существу оставались лишь две магистрали: одна — основная — вдоль железной дороги проходит в горах, местами отвесно возвышающихся над ней; вторая — вдоль моря через Байдары на Балаклаву и далее к Севастополю.

Как и на Перекопском перешейке, решающая роль в наступлении под Севастополем отводилась артиллерии и миномётам. В тесном взаимодействии с воздушными силами они должны были сокрушить неприятельскую оборону, ещё более прочную, чем на других участках Крымского фронта.

Возможностей для обходного манёвра почти не было. Поэтому роль артиллерии и миномётов здесь возросла ещё больше. Насыщенность артиллерией и миномётами на направлениях главного удара достигала нескольких сот стволов на один километр фронта.

Период с 22 апреля по 7 мая был использован нашими войсками для подготовки штурма Севастополя. В условиях лесисто-горной местности и ограниченного количества дорог это было довольно сложной задачей, которую наше командование успешно разрешило. Была подтянута артиллерия, подвезены в достаточном количестве боеприпасы, сосредоточены крупные силы авиации, проведена тщательная разведка и произведена перегруппировка войск.

В предварительной стадии, пока немецкая оборона под Севастополем прощупывалась всеми методами разведки, особенно важны были действия нашей авиации. Сложность их в этом районе заключалась в том, что немцы сосредоточили там огромное количество зенитных средств. В момент появления наших самолётов небо буквально чернело от разрывов снарядов зенитной артиллерии. Тут на помощь нашим лётчикам приходила артиллерия, подавляя неприятельские зенитные средства.

Близость наших аэродромов к Севастополю благоприятствовала нанесению непрерывных массированных ударов по транспортам немцев и румын на морских коммуникациях между Крымом и Румынией и по их обороне на всю глубину. Эти удары проводились во взаимодействии с боевыми судами Черноморского флота, которые также внесли свою долю в дело освобождения Крыма от захватчиков.

В то время как войска 4-го Украинского фронта громили зажатые в тиски немецко-румынские войска на земле, торпедные катера и подводные лодки Черноморского флота наносили им удары с моря. Они подкарауливали противника на морских путях его отступления. Подводные лодки, героически неся свою боевую вахту, непрерывно находились в определённых секторах Чёрного моря, на путях наиболее вероятного движения противника.

Только за несколько дней апреля подводными лодками и торпедными катерами Черноморского флота было потоплено до двух десятков различных судов противника. С каждым днём эти потери врага возрастали. Опубликованные Советским Информбюро данные о потоплении 191 корабля противника — результат действий нашей авиации и Черноморского флота, к которым в последние дни борьбы за Севастополь присоединилась и артиллерия наземных войск. Сколько немецких и румынских солдат и офицеров нашли себе могилу в глубоких водах Чёрного моря! Недалеком поётся в солдатской частушке:

После керченской селёдки
У фашистов сухо в глотке.
В Чёрном море воды много,
Лишь на дно вёдет дорога!

С полным правом можно сказать, что стремительное наступление на последний оплот неприятельской обороны в Крыму велось на суше, в воздухе и на море. От чётко слаженного и мощного удара наших сил вражеские укрепления рухнули в короткий срок.

План наступления наших наземных войск предусматривал одновременный удар с севера, востока и юга. С севера, в общем направлении на Мекензиевы горы и далее на восточную оконечность Северной бухты, наступали части гвардейского соединения генерала Захарова. С востока шли на штурм Сахарной головки и Сапун-горы части Героя Советского Союза генерала Крейзера. На левом фланге вдоль побережья Чёрного моря наносили удар части Отдельной приморской армии, временно подчинённой 4-му Украинскому фронту и находившейся под командованием генерала Мельника.

План предусматривал одновременный удар на нескольких направлениях. Решающая роль отводилась Отдельной приморской армии, которой надлежало прорвать оборону противника к юго-востоку от Севастополя, начать охватывающий манёвр в направлении мыса Херсонес и наносить

удар на юго-восточные окраины Севастополя. Этот манёвр должен был облегчить задачу войск генералов Захарова и Крейзера.

С целью наращивания силы удара из глубины боевые порядки частей были глубоко эшелонированы. Управление частями и соединениями было максимально приближено к полю боя.

Наступление началось утром 7 мая. Удару пехоты предшествовал ураганный огонь огромного количества нашей артиллерии и миномётов, обрушивших на неприятельские укрепления сотни тонн смертоносного металла. В воздух поднялись крупные соединения нашей бомбардировочной и штурмовой авиации.

После артиллерийской и авиационной подготовки поднялась пехота и начала штурм мощных узлов немецкой обороны. Части генерала Захарова овладели станцией Мекензиевы горы и, наращивая удары, успешно атаковали высоты, закрывающие подступы к Северной бухте. Сосредоточив на её берегу 60 орудий, наши артиллеристы открыли огонь по судам противника, находившимся в бухте. Большое количество неприятельских кораблей было потоплено.

Под прикрытием огня этих же орудий через Северную бухту был переброшен десант на Корабельную сторону. На следующий день после захвата селения Барتنёвка была очищена от противника вся северная сторона бухты. Части генерала Захарова изготовились к последнему штурму севастопольских укреплений.

Войска генералов Крейзера и Мельника завязали упорные бои за высоты Сапун-гора и Сахарная головка. Эти горы представляют собой как бы восточные ворота Севастополя.

Вслед за мощным огневым ударом артиллерии и авиации на штурм Сапун-горы пошли пехотинцы. Путь этот был нелёгок. Только в одной полосе наступления наши гвардейцы встретили до пятидесяти дотов и дзотов, несколько десятков укреплённых орудийных и пулемётных точек, простреливавших плотным огнём все подступы к высоте.

Впереди стрелков шли штурмовые группы с орудиями

сопровождения, бронебойщиками и сапёрами. Там, где не справлялась артиллерия, приходили на помощь подрывники.

Немцы переходили в яростные контратаки. Они напрягали все силы, чтобы отстоять высоту. Но ничто им не помогло. Уже в первый день наступления Сапун-гора была взята. На вершину её одновременно ворвались подразделения нескольких соединений.

На одном участке войск генерала Крейзера первым при штурме Сапун-горы ворвался на неё и водрузил красное знамя т. Яцуненко — красноармеец Мелитопольской инженерной бригады. Имя его увековечено на памятнике героям этой бригады, воздвигнутом на вершине Сапун-горы. На другом участке вершину этой высоты стремительным броском достигло подразделение капитана Шилова. На фронте одной из дивизий Отдельной приморской армии на Сапун-гору первым ворвался гвардии рядовой Абдурахимов.

Путь к Севастополю был открыт. Вспомним, что в 1942 г. немцы при наступлении на эту высоту потеряли десятки тысяч человек и не могли взять её штурмом.

Не менее ожесточённый бой разгорелся за высоту Сахарная головка, прикрывающую вход в Инкерманскую долину. Части генерала Крейзера искусным манёвром обошли её с юга и создали немцам угрозу удара в тыл. Это сильно поколебало стойкость неприятельских подразделений. Остальное довершил стремительный удар пехоты с других направлений. Высота была взята. С такой же стремительностью войсками генерала Захарова были взяты Мекензиевы горы. Штурм длился всего 4 часа.

Необходимо также отметить, что в 1941—1942 гг. немцы долго бились у подножья Мекензиевых гор и не могли их взять, хотя бросили для этой цели огромное количество авиации и сосредоточили огонь нескольких сот тяжёлых орудий.

На левом фланге войска генерала Мельника решительным штурмом взяли сильно укреплённую гору Каябаш — один из основных узлов немецкой обороны к югу и юго-востоку от Севастополя. Это сильно ухудшило положение немцев, ока-

авшихся под угрозой охвата. Спешно подбросив резервы, немцы пытались отбить гору, но потерпели полную неудачу. Наши части успешно отбили все вражеские атаки и, развивая наступление, на следующий день заняли посёлок Джаншиев и посёлок 6-я верста. Положение противника на этом участке всё больше ухудшалось.

Натиск наступающих войск Красной Армии нарастал с каждым часом. Моральное состояние наших войск было исключительно высоким. Все горели желанием быстрее овладеть укреплениями врага и довершить его разгром. Бои за освобождение города-героя ещё сильнее возбуждали у наших бойцов и офицеров патриотические чувства. Одним из выражений этих чувств было стремление вступить в партию перед боем. «Мы хотим итти на штурм Севастополя коммунистами,— писали наши воины в своих заявлениях.— Мы хотим драться так, как дрались герои-севастопольцы. Сражаться за освобождение Севастополя — большая честь для нас. Мы оправдаем доверие родины, доверие партии». Тут же на передовой линии, перед боем, принимали их в партию, и они оправдали оказанное им доверие.

Вот что заявил незадолго до наступления на Севастополь старшина 1-й статьи Кривошеев: «Второй раз сражаюсь я за Севастополь, наш любимый город. В осадные дни 1941—1942 года мы обороняли эту черноморскую твердыню. Сейчас со своим батальоном морской пехоты я наступаю на город, чтобы добить остатки немецкой мрази в Крыму, вышвырнуть последних гитлеровцев в море. За многое надо расквитаться с ними».

В сложной борьбе за высоты под Севастополем наши войска продемонстрировали образцы отличной тактической выучки. Они умело изолировали укрепленные высоты друг от друга, дробили вражескую оборону на части. Артиллеристы точнейшим образом рассчитывали свою работу, расчищая путь штурмовым группам и уничтожая огневые точки врага, мешавшие продвижению пехоты. Несмотря на большую крутизну высот (иногда 70 градусов), проволочные и

минные заграждения, наша пехота преодолевала все препятствия.

К концу второго дня ожесточённой борьбы войска 4-го Украинского фронта вышли на ближайшие подступы к Севастополю, к его внутреннему обводу — последнему оборонительному рубежу. Немцы отчаянно сопротивлялись. Чтобы отдалить час своей гибели, они предпринимали частые контратаки. Только за 8 мая и ночь на 9 мая было отбито более двадцати сильных контратак противника.

За два дня ожесточённых боев, 7 и 8 мая, наши войска прошли шесть километров до ближайших подступов к Севастополю.

Во второй половине дня 9 мая начался штурм города. Наступил заключительный акт битвы. При поддержке большого количества авиации и артиллерии наши войска ринулись на последние укрепления Севастополя. На руинах героического города завязалась ожесточённая борьба. Немцы ещё яростно сопротивлялись, но это уже была агония разгромленного врага. Советские войска решительными ударами с разных сторон ликвидировали все очаги его обороны. Части Таманской краснознамённой стрелковой дивизии в 17 часов ворвались на южную окраину города и завязали упорные уличные бои. Гвардии младший лейтенант Савинов и гвардии старшина Козарь первыми подошли к Севастопольской панораме и водрузили на ней красное знамя. Вскоре над всем Севастополем развевались красные знамёна. Мощный салют 324 орудий в Москве возвестил всему миру об одержанной победе и о возвращении города русской славы своей стране. За трое суток ожесточённой битвы пали под натиском наших войск все вражеские укрепления, неприступностью которых так кичились немцы.

Бои за Севастополь изобилуют многочисленными примерами мужества и доблести советских воинов. При штурме одного из вражеских укреплений на подступах к Севастополю, за которое немцы особенно упорно дрались, сержант-гвардеец Валиев за голову своего отделения ворвался в неприятельское укрепление и собственноручно уничтожил

18 гитлеровцев. Раненный в левую руку, Валиев в течение четырёх часов вёл бой. Он пал смертью храбрых, но вместе со своими бойцами удержал укрепление. 60 трупов немцев валялись около траншеи, за которую вёл бой сержант Валиев.

В борьбе за Крым 126 советских воинов были удостоены высшей награды — звания Героя Советского Союза.

ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ ВРАЖЕСКИХ ВОЙСК В РАЙОНЕ МЫСА ХЕРСОНЕС

После разгрома немцев и румын в районе Севастополя остатки вражеских войск пытались оказать сопротивление на рубеже старого Турецкого вала, который проходит по гряде высот от Стрелецкой бухты и тянется на юг.

Противник усилил старые укрепления вала новыми инженерными сооружениями, проволокой, минными полями и оснастил их огневыми средствами. Все высоты Черноморского побережья к западу от Балаклавы до Херсонеса немцы превратили в сильные опорные пункты и узлы сопротивления. Под прикрытием этой обороны они хотели обеспечить планомерную эвакуацию остатков своих войск. Однако ничего из этого не вышло. Наши войска подавили оборону противника сильным артиллерийским огнём, а затем под покровом темноты передовыми отрядами вклинились в расположение немцев и ликвидировали их сопротивление.

Такая же участь постигла противника при его попытке отойти на промежуточный оборонительный рубеж, заранее подготовленный между бухтами Казачьей и Камышёвой. Наша пехота и танки предупредили немцев. На плечах противника, потерявшего всякое управление, ворвались они на этот рубеж и отрезали вражеским подразделениям пути отхода к бухтам. Это было 11 мая.

На следующий день наши танки прорвались на мыс Херсонес и взяли в плен группу немецких офицеров во главе

с командиром 5-го армейского корпуса генерал-лейтенантом Бемэ. К 10 часам утра 12 мая всё было кончено. Остатки немецко-румынских войск сложили оружие. Свыше 20 тысяч солдат и офицеров сдалось в плен на Херсонесском плацдарме. Последние выстрелы отгремели на Крымском полуострове.

Так завершилась великая битва за Крым. Сталинский план разгрома немецко-румынских войск в Крыму был выполнен. В тот же день, 12 мая, Советское Информбюро подвело итоги катастрофического разгрома, который постиг немецко-румынские войска в Крыму за время с 8 апреля по 12 мая. Дорого обошлась гитлеровцам попытка удержать Крым и выполнить приказ своего фюрера: они потеряли 111 587 солдат и офицеров убитыми и пленными, всё оружие и военную технику.

За всю Крымскую кампанию немцы потеряли по главным видам боевой техники: танков и самоходных орудий—299, самолётов— 578, орудий разных калибров—3 079, автомашин—7 036 и много другой техники. А всё, что немцы пытались увезти, почти полностью пошло на дно Чёрного моря.

Напомним, что в боях за Севастополь в 1941—1942 гг. немцы потеряли 300 тысяч человек убитыми и ранеными. Колоссальный урон понесли они и во время своего похода на Крым в начальный период войны.

*

На перешейках и в степях Крымского полуострова, в его лесах и на горных вершинах, на широких просторах Чёрного моря потерпел крах ещё один стратегический план гитлеровского командования.

Освобождение нашими войсками Крыма внесло важные военно-политические и стратегические изменения в обстановку, сложившуюся в западной части Черноморского бассейна. Советские корабли и авиация получили возможность действовать более регулярно на коммуникациях вдоль западного побережья Чёрного моря. От Севастополя до главного порта Румынии Констанцы всего около двухсот миль.

Кроме того значительно расширился район деятельности нашей авиации над Черноморским побережьем Балкан. Крым, находясь в руках немцев, являлся солидной преградой и как бы запирали позиции противника на Дунае и Балканах. С потерей немцами Крыма фланг их стратегического фронта в западной части Черноморского побережья стал ещё более обнажённым.

В свете этих последствий нашей победы в Крыму как жалки и убоги были попытки немцев объяснить и затушевать разгром их крымской группировки!

С целью скрыть подлинные размеры своего поражения в Крыму немцы стали прибегать к различным неуклюжим трюкам. Гитлеровский радиообозреватель генерал Дитмар пытался выдать разгром германских войск в Крыму за «выдающееся достижение немецкого командования», якобы сумевшего эвакуировать основные силы своих войск. Немцы умолчали о десятках тысяч солдат и офицеров, нашедших бесславную гибель в Крыму, и десятках тысяч, сдавшихся в плен.

Вся мировая печать, дружественная Советскому Союзу, должным образом оценила выдающуюся победу наших войск в Крыму. 23 мая лондонское радио передавало радиобеседу со своим московским корреспондентом, побывавшим в Крыму. Корреспондент заявил:

«Я ни в малейшей степени не сомневаюсь в том, что немцы потерпели катастрофическое поражение, которое оказалось для них неожиданностью. Они рассчитывали удержать Крым. Это доказывается документами, приказами и заявлениями пленных офицеров. Когда это оказалось невозможным, немцы решились эвакуировать оставшиеся 30—40 тысяч солдат германской 17-й армии, однако крупный конвой, отправившийся на выполнение этого задания, был рассеян и потоплен огнём русских орудий и самолётов на подступах к мысу Херсонес. Конвой так и не прибыл на место назначения».

На вопрос о причинах успеха советских войск в Крыму корреспондент ответил:

«Я бы сказал, что победа является в первую очередь результатом огромной концентрации и умелого использования советской артиллерии, уничтожившей укрепленные позиции, которые немцы считали неприступными, а также личного военного мастерства и упорства, проявленных русскими солдатами в боях с ожесточенно сопротивлявшимся противником в чрезвычайно трудных условиях местности».

*

В крымской операции нашим войскам пришлось совершать прорыв в различных формах, притом в весьма сложных условиях. На перешейках нашим войскам пришлось действовать на местности, где манёвр был до предела ограничен. Несмотря на это, наше командование нашло удачное разрешение задачи, применив охватывающий манёвр через, казалось бы, недоступную местность путём форсирования Сиваша. Результаты полностью оправдали этот расчёт.

В южной части Крыма нашим войскам пришлось прорывать оборону противника и действовать в лесисто-горной местности. Здесь решающая роль при прорыве принадлежала артиллерии во взаимодействии с авиацией.

Ярким примером исключительно массированного применения артиллерии и авиации на узком участке фронта является операция по овладению Севастополем. За время войны это, пожалуй, первый случай такого плотного насыщения авиацией фронта прорыва.

В поразительных по скорости темпах преследования ярко выразились высокие боевые качества и выучка наших войск. Исключительно чёткое маневрирование было осуществлено на степных просторах Крыма. Залогом его успеха было хорошо организованное взаимодействие всех родов войск. С полным правом можно сказать, что глубокий замысел операции сочетался с изумительным умением использовать всю мощь войск в их тесном боевом взаимодействии.

Ведущими в преследовании противника были танки. Всю мощь своего огня они сумели сочетать с предельной

подвижностью. Словно острый клинок, вонзались наши подвижные соединения во вражеские войска и дробили их на части, обрекая на уничтожение. Пехота, посаженная на автотранспорт, обеспечивала быстрый манёвр танковых соединений, закрепляя захваченные объекты.

Все виды современного манёвра нашли применение в Крымской кампании: стратегический охват с двух почти прямо противоположных направлений, мощный прорыв сильной обороны противника на всю глубину, небывало стремительные темпы преследования противника до полного разгрома отдельных его группировок при блестяще осуществлённом взаимодействии родов войск между собою, координация действий трёх видов вооружённых сил — наземных войск, авиации и морского флота, — таковы проявления этого искусства.

Всё это свидетельствует о высоком военном мастерстве и организаторских способностях нашего начальствующего состава, о высоких боевых качествах руководимых ими войск. Во всех этих победных действиях Красной Армии мы видим результаты применения сталинских указаний, сталинской науки побеждать, результаты претворения в жизнь стратегических замыслов нашего учителя и вождя, величайшего полководца всех времён и народов — маршала Советского Союза товарища Сталина.

Подобно другим операциям Великой отечественной войны, крымское сражение долго будет предметом изучения, а славные дела воинов 4-го Украинского фронта и Отдельной приморской армии будут вызывать восхищение потомства.

Памятник, поставленный на Перекопском перешейке героям боёв за Крым, — первый камень в фундаменте того грандиозного памятника, который воздвигнет наш народ в честь Красной Армии, покрывшей себя бессмертной славой в дни Великой отечественной войны.

234/07.

